

**Драма–хроника «Анна Болейн» М. Андерсона как художественная полемика с
«Генрихом VIII» У. Шекспира
Заключенный Леонид Владимирович**

аспирант

*Житомирский государственный университет им. И.Я. Франко, Житомир,
Украина*

leon_zak@mail.ru

Жанр «елизаветинской» (шекспировской) исторической драмы-хроники (кон. XVI – нач. XVII вв.) предусматривает последовательное воспроизведение событий прошлого через конкретный, четко очерченный социально–исторический хронотоп. Однако уже современники У. Шекспира усматривали в его исторических драмах–хрониках своеобразную художественную проекцию прошлого на события современности. С возрождением в XX в. жанра в новых притчево-аллегорических формах (Б. Брехт, М. Андерсон, А. Миллер и др.) изменяется и представление о традиционном хронотопе, который через подчеркнута гротескную конкретику, вследствие столкновения различных пространственно-временных координат, за счет параболического построения произведения и т.п. приобретает обобщенное, универсальное содержание.

Американский драматург М. Андерсон, стремящийся превратить исторический материал в «символ-иероглиф», значение которого должно быть понятным человеку XX в. [Писатели США: 15], выстраивает собственную пьесу «Анна Болейн» (или «Тысяча дней Анны Болейн», 1948) с помощью широких интертекстуальных связей с последней исторической драмой-хроникой У. Шекспира «Генрих VIII» (1612). Созданная как художественная полемика с У. Шекспиром на основе общего исторического материала, драма М. Андерсона предусматривает и наличие альтернативного хронотопа, сущность которого состоит во введении новых пространственно–временных координат, игнорировании тех или иных событий шекспировской «хроники» и, наоборот, в совпадении отдельных сцен обеих пьес и т.п.

Линии сюжетного развития шекспировского «Генриха VIII» и «Тысячи дней Анны Болейн», как было верно замечено В. Ворониным, пересекаются в центральной для каждой из пьес точке, каковой является коронация Анны, после чего действие «Тысячи дней» направляется к трагической развязке, а действие «хроники» У. Шекспира – к апофеозу крещения новорожденной Елизаветы [Воронин: 28]. Не отказываясь от традиционного хронологического изложения десятилетнего периода английской истории (1526–1536), М. Андерсон раздвигает перспективу изображаемых событий благодаря введению прологов, которые не только связывают обособленные во времени эпизоды, но и выполняют функцию широких ретроспекций в прошлое и пространственных проекций в будущее, в то же время концентрируя действие вокруг одной даты – дня смертной казни Анны.

Основное действие пьесы, каждый акт которой предваряется монологами или Анны, или Генриха, происходит будто бы в отдаленном прошлом (относительно времени действия прологов). Формально-временная сущность пьесы, таким образом, – воспоминания двух действующих лиц, т.е. давно прошедшее время. Однако подобное композиционно–сценическое решение есть не что иное, как развитие шекспировского же приема «театр в театре», к которому и сам Андерсон неоднократно прибегал в предыдущих исторических пьесах («Королева Елизавета», «Жанна Лотарингская»). Анна и Генрих, таким образом, являются своеобразными «живыми голосами истории», посредниками между зрителями дня сегодняшнего и событиями далекого прошлого. Иными словами, действие пьесы то сжимается вокруг событий последнего дня жизни Анны Болейн, то выходит за пределы «хроники». В отличие от Шекспира, все действие последней драмы–хроники которого подчинено финальной сцене крещения будущей королевы Елизаветы, Андерсона интересуют, в первую очередь, взаимоотношения Генриха и Анны в контексте борьбы за власть, в которой переплетаются большая политика и личная страсть. Если у Шекспира общественно-политические события в

Англии первой трети XVI в. являются только историческим фоном, то у Андерсона – еще и активной составляющей сюжета.

Отсюда и альтернативность хронотопа пьесы Андерсона по отношению к шекспировской «хронике». Шекспировский хронотоп базируется на том, что все происходит и воспринимается в одной плоскости, одновременно, в то время как андерсоновский – на введении нескольких временных плоскостей, постижении исторически отдаленного времени из истории Англии XVI в.

Механизмом же создания подобного альтернативного хронотопа является интертекстуальность исторической драмы–хроники «Тысяча дней Анны Болейн» М. Андерсона, который широко использует шекспировского «Генриха VIII», но уже для решения субъективных авторских задач.

Литература

Воронин В. Максвелл Андерсон – человек и драматург // Андерсон Максвелл. Пьесы. М., 1988.

Писатели США. Краткие творческие биографии. М., 1990.